

Всё ИЗМЕНИЛО

Розрешество

ЕАТЬЯНА ВОЛОДАРЕНКО

16+

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА "ЛЮБОВЬ, ДЕНЬГИ И ГЛАЗУНЬЯ"

Татьяна Золотаренко

Всё изменило Рождество

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63595757

SelfPub; 2021

Аннотация

Она ждала Сочельник, чтобы загадать заветное желание, которое обещало стать началом добрых перемен... А еще очень хотелось навестить крестника и провести праздник в тихом кругу друзей. Вот только Антонина не рассчитала: после того, как она обратится к небесам, что-то обязательно пойдет не так. И многое из этого ей не понравится... поначалу.

Рассказ – сиквел к роману "Любовь, деньги и глазуня".

Татьяна Золотаренко

Всё изменило Рождество

Тоня достала телефон из сумки и торопливо сняла с блокировки. Шесть двадцать. Она уже опаздывала, и этот невинный факт непременно станет причиной стёба кумовьев, которые и без того прозвали её нерадивой крестной. Сестра обязательно начнет нарекания: «И так в гости захаживаешь два раза в год, еще и опаздываешь». А зять обязательно отпустит несколько колких шуточек.

Но самое обидное то, что эти шуточки имеют львиную долю правды: в последнее время Тоня забросила всех, начиная от старых друзей и заканчивая родней. И ей всегда становилось стыдно за свою невнимательность, за невыполнение обещаний, за отсутствие времени на заботу о близких. Это всё как-то неправильно.

Но ведь если честно, мы так часто уделяем время бесполезным, мимолетным или ничего не значащим в нашей жизни вещам. Вот телефон. Берешь его в руки, чтобы кому-то позвонить, видишь сообщение в соцсети, заходишь туда и всё – канул в бездну. Минус полчаса времени из жизни, как минимум. А потом очнулся и думаешь: а зачем я телефон-то брал? Что я хотел? Не найдя ответа в замусоренной голове, кладёшь его на место и занимаешься чем-то другим.

Да, это не оправдание для того, чтобы не видеться с близкими. А если говорить совсем честно, то жизнь Тони в последние несколько месяцев превратилась в один сплошной бардак, в котором она с трудом могла отличить друга от врага, искренность от корысти, любовь от иллюзии. Пока она наводила порядки в закоулках своей души, многие важные моменты действительно упустила из внимания.

«Та-а-ак, на этом довольно воспоминаний! – скомандовала она себе. – Всё зло должно остаться в прошлом! А сегодня Рождество, – чудеса и красота!»

Окинув взглядом пустующий бульвар, утонувший в сугробах, Тоня с наслаждением вдохнула морозный воздух. И ничего страшного, ибо задержалась она сегодня не по своей вине: под ногами мешался свежевыпавший снег, будто нарочно останавливающий непунктуальную крестную.

И как странно, совершенно сухая погода весь декабрь словно решила одним махом вывалить на землю накопившийся где-то в небесных кулуарах снег.

И вот теперь, когда дороги еще не расчищены, свободных машин в такси нет, а коммунальные службы вполне предсказуемо оказались неготовыми к зиме, ей приходилось протапывать дорогу к друзьям собственными ногами.

Снегопад постепенно усиливался, и Тоня ускорила шаг, чтобы согреться за чашкой теплого чая в дружелюбной компании. Всё. Больше ничего не нужно! Последние приключения напрочь выбили дурь из головы в виде желания всякого «вы-

пить» да повеселиться. И если отмечать праздник, то в уютном семейном кругу, но никак не в ночном клубе или ресторане.

Антонина остановилась и осмотрела окружившие её девятиэтажки, мигающие праздничными разноцветными огонькам. И чем только Лас-Вегас может выглядеть красочней этого удивительного славянского Рождества, когда каждый квадратный метр искрился таинственной радостью?! И не чувствовалось такой радости ни в Новый год, ни в какой-либо другой грандиозный праздник.

Вскинув голову к небу, Тоня на мгновение насладились падающими пушистыми хлопьями, тут же растаявшими на ее лице.

А если бы она осталась одна дома? Вот взяла бы сегодня завернулась в плед, включила старые русские фильмы и, пуская слезу в трогательные моменты, спокойно сетовала на жизнь.

«Так, Тонька! – вдруг вновь вскрикнул кто-то в ее мыслях. – Долой хандру и тягу к одиночеству! Вперед навстречу чудесам! Вспомни, каким счастьем было отмечать Рождество в детстве».

А этот праздник всегда проходил в любви и радости. И помнилось, как в один из Сочельников, вкусно пахнущая ванилью и пирогами бабушка, рассказывала необыкновенные истории о Рождестве. Именно с тех самых пор в Тоне зародилась неистребимая вера в то, что это волшебный Празд-

ник, дарящий человеку исполнение самых заветных желаний.

А бабуля говорила, что в полночь открываются Небеса для того, чтобы услышать эти желания и немедленно их исполнить. «Боженька любит Своих детей и хочет, чтобы они были счастливы в тот день, когда Он и Сам испытал счастье за Человека», – эти слова врезались ей в душу, будто по велению волшебной палочки, в существование которой так верят дети. А ведь как хочется чувствовать себя ребенком!

Тоня вновь подняла глаза в небо прошептала:

– Знаю я! Знаю, что загадывать желание нужно ближе к полуночи. Но может быть, Боже, уже открылись хотя бы створки твоего Алтаря, и мое желание дойдет к Тебе первым! Я попрошу немного... Любви для себя и своих родных. Такой любви, которая будет нести радость, как Твой праздник.

После этих слов почудилось, будто кто-то провернул под ногами землю, и в мгновение ока Тоня оказалась у дверей квартиры Любимовых. Но каково же разочарование – на ее требовательный звонок, капризно прозвучавший по ту сторону, никто не среагировал.

Она прислушалась... Тишина. Незамедлительно схватила телефон и набрала Алену.

– Вы дома вообще? – сразу же спросила Тоня, с недовольством предполагая, что это какой-то розыгрыш.

– О, а ты все-таки пришла? – хохотала Алена, а на заднем

фоне звучали детские голоса и гомон взрослых.

– Ну конечно! Я ведь каждый год прихожу. Хотя должны вы, если не забыли.

– Ах да. Раз в год ты действительно нас навещаешь, – продолжала язвить Алена.

– Я прошу тебя, – требовательно перебила Тоня. – Без нравоучений! Не до такой степени у меня все хорошо, чтобы всем хаять мою невнимательность. Сама все знаю!

– Ну с таким настроением, дорогуша, возвращайся домой! – отрезала та. – К тому же мы все равно в лес едем, вряд ли тебе понравится этот вариант. Там не будет ресторанного меню, кутежа и мужчин, которых можно «склеить».

Нервно сбросив двоюродную сестру, Тоня набрала Кирилла. Тот сразу же ответил, будто ждал её звонка.

– С твоей женой невыносимо разговаривать, – недовольно проворчала Антонина. – Вы, правда, в лес собрались?

– Привет, Тонька. «Да», – довольно говорил тот. Вот человек – пожизненный позитив. – Едем в лес. Мой друг детства пригласил. У него домик в лесу. Летом он иногда его сдает. Короче, не суть вообще. Бери такси и поезжай за нами.

– Какое такси, Кир? Ты в курсе, что его сегодня вызвать нереально?! А кто поедет в какие-то дебри?

– Да, Тонь, скорее всего, по тройному тарифу. Но мы уже на трассе и возвращаться нет смысла. Если хочешь, завтра вечером приходи. Мы как раз вернемся.

– Очень сомневаюсь, – пробубнила сама себе Тоня. – Нет

уж. Завтра не хочу. Я сегодня собралась. Попробую что-нибудь придумать.

– Вот это отлично, кума! У тебя все получится. Ждем. Там красота сейчас такая! Представляешь? В лесу!

– Представляю. Сейчас буду машину вызывать. Все, давай, Кир.

На удивление такси вызвалось очень даже быстро, а водитель любезно согласился ехать на присланные Кириллом координаты. Поэтому в предвкушении сказочного Рождества, уже прилично засыпанного снегом, Тоня мысленно прощалась со всеми воспоминаниями, которые могли испортить этот чудесный вечер.

Да, недавние события, едва не ставшие для нее фатальными, еще откликались в душе депрессивными вибрациями. Но нет! Тоня твердо решила начать жизнь с нового листа – такого чистого, как это белое снежное полотно, покрывшее перед ней дорогу в данный момент.

За городом снегопад оказался куда резвее и обильнее – трассу активно засыпало. «Господи, куда я волокусь? – всё же отчаянно думала девушка. – Но Любимовы выехали с детьми, значит, бояться нечего...»

И все бы ничего, если б через метров двести после поворота с трассы в сторону леса, легковушка, на которой Тоня радостно мчалась на праздник, не погрязла в снегу.

– Что такое? – перепугано спросила пассажирка у крайне неприветливого водителя. Молодой мужчина лет двадца-

ти двух, черненький и шупленький, неохотно отвечал на ее расспросы.

– Да что? Застряли, по ходу! – нервно выпалил он и вышел, хлопнув дверцей.

«А я причём? Работа у тебя такая, солнце! – негодовала в мыслях Антонина. – Будет он мне еще дверями хлопать!»

Но «солнце» попыталось все же раскопать занос, в котором увязли колеса: расчистил снег какой-то маленькой лопаточкой, и машина вроде как тронулась с места, но смогла протянуть всего несколько метров.

– Нет, подруга, всё! Приехали! Выходи! – отрезал водитель, и вскипевшая Тоня взглянула на подлеца с мыслью начать избиение этого нахала.

– Я же вам по тройному тарифу плачу!

– Та хоть в десять раз его подними, машина не вылезет. Здесь аварийная помощь нужна! – заорал отчаянно тот.

– Да куда я выйду? – повысила голос Тоня. – Куда мне идти? В сосны?

– Значит, вызывай друзей своих... или к кому ты едешь. И чеши. Я связываюсь с диспетчером.

М-да, дела – не ахти, **Рождество срывалось, как и все остальные радости жизни.** Истошно выдохнув, всеми силами сдерживая в себе отчаянный вой, Тоня принялась набирать Кирилла.

– О, Тонька! Хорошо, что ты позвонила! Мы как раз едем назад, домой. Там не проехать, дорогу замело.

– Да я знаю, Кирюх. Я стою, такси застряло. Где вы? Заберите меня.

– Стоп. Что значит застряло? Вы съехали с трассы?

– Ну да. Проехали метров двести-триста.

– Зачем? Неужели не видно было, что дороги нет?

– Лучше скажи, зачем в метель вообще нужно было выезжать за город? – выпалила она.

– И не говори! Кто нас умными назовет? – радостно иронизировал тот. – А вам надо службу вызвать.

– Таксист уже вызвал. А я что? Вы бросите меня здесь?

Неужто еще одна «удача»? Да что же происходит-то?

– Сейчас что-нибудь придумаем, – обнадеживающе тараторил оптимист. – Не бросим, не переживай. Вот если бы ты вовремя пришла к нам домой... и не опоздала, как обычно...

На этом Тоня сбросила связь. Невыносимо! Хотя... сейчас не о том! Необъяснимо и страшно! Она оказалась в лесу с импульсивным и явно нелюдимым таксистом... Что может быть «лучше»?

«Это надо было потащиться в лес в такую погоду! И я еще хороша! Всё гордость не позволяет делать то, что по душе! Хотела же дома остаться. Нет, нужно было доказать, что я хорошая крёстная».

На самом деле, быть хорошей крёстной – дело нужное. А она редко заходила к крестнику в гости. А маленький Юрчик очень к ней привязался. Да и Леська, его старшая сестра, тоже любила проводить время с тетей Тоней и делилась с

ней всякими секретами. Последнее сопровождалось шуршанием фантиков от съеденных конфет под пледом. Антонина всегда вспоминала этот момент с любовью.

Отвратительно – не попасть к детям и застрять в дремучем лесу. Но ей казалось, что жизнь нарочно все время подкидывала то, на чем нужно было в первую очередь заострять внимание. А внимание к близким все время у нее отходило на последний план, а должно быть на первом. Всегда!

– Включите обогреватель, – попросила жалобно она, дождавшись, когда пыл таксиста утихнет.

– Не могу, – уже спокойнее отвечал он. – Нужно топливо экономить. Неизвестно, сколько нам здесь стоять. Думаете, помощь придет вообще?

– Не говорите мне этого, умоляю вас! – взывала Тоня. – Я же околею!

– Вы замерзли?

– Нет еще, но могу.

– Вот когда замерзнете, скажете. Тогда включу.

Нервно выдохнув, Тоня хотела было смириться со своим положением, но решила обернуться назад и приблизительно смерить расстояние, которое ей придется пройти до трассы.

– Не торопитесь, – будто прочитал ее мысли таксист. – Лучше ждите здесь. Во-первых, идти будет тяжело. Во-вторых... непонятно, кто встретится на трассе. И встретится ли вообще.

– Вас я тоже не знаю, – произнесла она, стараясь не думать глупости – в службе такси в курсе событий, он не посмеет себе вольностей.

– Насчет этого можете быть спокойной. Я так устал, что не до того, чего вы боитесь, – равнодушно ответил таксист и, надвинув на глаза кепку, откинулся на спинку сиденья.

М-да. Самое время на «радостях» вспомнить последние пару месяцев жизни, которые в принципе Тоня уже начала забывать. А ведь всего неделю назад она могла закончить очень плохо. Хотелось бы лесным приключением забыть черную полосу и ступить на белую – такую же, как этот снег.

– Смотрите, аварийка? – радостно воскликнула Тоня.

Между елями, чуть склонившимися к дороге, забрезжил желтоватый свет фар, на который тут же слетелись стаи огромных снежинок.

– Нет, – ответил угрюмо таксист. – Маленькая для аварийки. Внедорожник, похоже.

Да, это был темный внедорожник внушительных габаритов, водитель которого остановился возле них и вышел из авто, хотя вполне имел возможность объехать седан.

– Что ему надо? – недовольно пробурчал таксист, лениво открывая дверцу.

– Может, спасёт нас, – с надеждой прошептала Тоня и тоже решила выйти из автомобиля.

Пробравшись по снегу к такси со стороны водителя, муж-

чина в расстегнутом пальто и небрежно наброшенным на шею шарфом, заглянул внутрь и спросил пассажирку:

– Вы Антонина?

– Я, – изумленно пролепетала она, – Антонина. Да.

– Как же вас занесло-то сюда? – почти безэмоционально пробормотал тот, достал из кармана портмоне, отсчитал несколько купюр и протянул таксисту. – Этого хватит?

– Вполне, – шмыгнул носом тот, пересчитав деньги.

– А вы кто? – с подозрением сдвинула брови Тоня, успев ощутить очередную волну раздражительности – еще один странный гость этого Рождества.

– Дед Мороз, – по-прежнему холодно отвечал мужчина. – Садитесь в машину, Тоня!

«Что значит «садитесь»? Да кто вы такой? Сейчас! Разбежалась!..»

Казалось, уже ничего не сможет остановить окатившее Тоню возмущение, и она готовилась все эмоции излить на этого типа, как звонок мобильного телефона прервал её агонию.

– Да! – раздражительно ответила она.

– Тонь, – Кирилл на привычной нотке позитива привел ее в чувство, – там мой друг за тобой подъедет. Максим. Он привезет тебя в город. Ну к нам сразу. Можешь смело ему себя доверить. Ты извини, что так вышло.

– Понятно, – процедила сквозь зубы Тоня. – Он уже здесь. Спасибо.

Мужчина ожидал внутри автомобиля, но в её сторону да-

же не смотрел. Создавалось впечатление, что просьба Кирилла стала для этого человека обузой. А когда ей сделали одолжение, Тоня старательно демонстрировала свою гордость.

Неуклюже взобравшись на высокую ступеньку внедорожника, она уселась в пассажирское кресло и насуплено уткнулась в окно, обхватив руками сумочку и пакет с подарками. Вот не хотелось о чем-либо говорить с этим мрачным типом! Просто доедут до пункта назначения и всё.

Тяжело провернув колесами, машина тронулась, объехала мигающее габаритами такси и потихоньку направилась вперед.

Заснеженные ветви елей прочесывали иглами по стеклу, рисуя на них тоненькие узоры. Между их вершинами в высоте мелькал молодой месяц и местами виднелись звезды, усыпавшие собой темное небо. Волшебная красота! И такая может выжить только вдали от города. И Тоне стало безмерно жаль, что Рождество в лесу сорвалось!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.